

МОУ «СОШ №75» г. Саратов

Исследование по теме:
«3 образа Великого прокуратора»

Выполнил: Ученик 11 класса

МОУ «СОШ №75» г. Саратова

Фоменко Р.А.

Научный руководитель:

Ахметова Т.А.

Саратов

2016 г.

Содержание

Введение.

Глава 1. Суд Пилата.

1.1 Суд Пилата.

1.2 Бичевание.

1.3 После распятия.

Глава 2. Понтий Пилат в романе «Мастер и Маргарита».

Глава 3. Сравнение образа Понтия Пилата в фильме В.В. Бортко и книге.

Заключение.

Список литературы.

Введение

Кто в наши дни не знает пятого римского прокуратора Нудой Понтия Пилата? Особенно после булгаковского «Мастера и Маргариты» и снятого по роману фильма. Суровый, хмурый, но и не лишенный человечности игемон, готовый отказать синедриону в осуждении странного проповедника из Назарета, он все-таки посылает Иешуа на распятие. Он даже ссорится из-за праведника с иерусалимским первосвященником. Однако страх быть обвиненным в том, что он покрывает врагов кесаря, к которым священники отнесли Назарянина, заставляет его пойти против совести... Вот, собственно, и все, что мы узнаем из замечательного романа Михаила Булгакова.

Дополненные текстами из канонических Евангелий от Матфея, от Марка, от Луки и от Иоанна, наши сведения об этом римлянине, в общем-то, этим и исчерпываются. Пилат — палач, отправивший на распятие Сына Божьего! Палач — и только?

Цель: Рассмотреть личность Понтия Пилата как литературного персонажа.

Задачи работы: Изучить литературу связанную с Понтием Пилатом, рассмотреть его образ в кино, литературе и евангелие, провести опрос и сделать вывод.

Актуальность обусловлена неоднозначным отношением к личности Понтия Пилата и его месту мировой истории.

Структура: Состоит из введения, 2 глав, заключения и списка литературы.

Глава 1. Суд Пилата

1.1 Суд Пилата

Иудейские первосвященники, осудив Иисуса Христа на смерть, не могли сами привести приговор в исполнение без его утверждения римским наместником. Как повествуют евангелисты, они после ночного суда над Христом привели его утром к Пилату в преторию, но сами не вошли в неё «чтобы не оскверниться, но чтобы можно было есть пасху». Представителю римской власти принадлежало право утвердить или отменить приговор синедриона, т.е. окончательно решить участь Узника.

Суд Пилата — описанный в Евангелиях суд над Иисусом Христом, которому Пилат, следуя требованиям народной толпы, вынес смертный приговор. Во время суда, согласно Евангелиям, Иисуса подвергли истязаниям (бичеванию, возложению тернового венца) — поэтому суд Пилата входит в число Страстей Христовых.

Пилат был недоволен тем, что его вмешивают в это дело. Согласно евангелистам, Понтий Пилат во время суда трижды отказывался предать смерти Иисуса Христа, в которой был заинтересован синедрион во главе с первосвященником Каиафой. Иудеи, увидев желание Пилата уйти от ответственности и не участвовать в том деле, с которым они пришли, выдвинули против Иисуса новое обвинение, имевшее чисто политический характер. Они сделали подмену – только что оклеветав Иисуса и осудив Его за богохульство, представили теперь Его Пилату опасным для Рима преступником: «Он развращает народ наш и запрещает давать подать кесарю, называя Себя Христом Царем» (Лк. 23:2). Члены синедриона хотели перевести дело из религиозной области, которая Пилата мало интересовала, в политическую. Первосвященники и старейшины надеялись, что Пилат осудит Иисуса за то, что Он считал Себя Царем Иудейским. (Со смертью в 4 году до Р. Х. Ирода Старшего титул царя Иудеи был уничтожен. Управление

перешло римскому наместнику. Реальное притязание на власть Царя Иудейского по римским законам квалифицировалось как опасное преступление.)

Описание суда Пилата над Иисусом приводится у всех четырёх евангелистов. Но наиболее подробный диалог Иисуса Христа и Пилата приводится в Евангелии от Иоанна.

«Пилат вышел к ним и сказал: в чем вы обвиняете Человека Сего? Они сказали ему в ответ: если бы Он не был злодей, мы не предали бы Его тебе. Пилат сказал им: возьмите Его вы, и по закону вашему судите Его. Иудеи сказали ему: нам не позволено предавать смерти никого, — да сбудется слово Иисусово, которое сказал Он, давая разуместь, какою смертью Он умрет. Тогда Пилат опять вошел в преторию, и призвал Иисуса, и сказал Ему: Ты Царь Иудейский? Иисус отвечал ему: от себя ли ты говоришь это, или другие сказали тебе о Мне? Пилат отвечал: разве я Иудей? Твой народ и первосвященники предали Тебя мне; что Ты сделал? Иисус отвечал: Царство Мое не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан Иудеям; но ныне Царство Мое не отсюда. Пилат сказал Ему: итак Ты Царь? Иисус отвечал: ты говоришь, что Я Царь. Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать о истине; всякий, кто от истины, слушает гласа Моего. Пилат сказал Ему: что есть истина? И, сказав это, опять вышел к Иудеям и сказал им: я никакой вины не нахожу в Нем.» (Ин.18:29-38)

Основной вопрос, который Пилат задал Иисусу был: «Ты Царь Иудейский?» Этот вопрос был обусловлен тем, что реальное притязание на власть в качестве Царя Иудейского согласно римским законам квалифицировалось как опасное преступление. Ответом на этот вопрос стали слова Христа — «ты говоришь», что можно рассматривать как положительный ответ, так как в еврейской речи словосочетание «ты сказал» имеет положительно-констативный смысл. Дав такой ответ, Иисус

подчеркнул, что он не только по родословию имеет царское происхождение, но и как Бог имеет власть над всеми царствами.

Евангелист Матфей сообщает о том, что во время суда над Иисусом жена Пилата послала к нему слугу сказать: «не делай ничего Праведнику Тому, потому что я ныне во мне много пострадала за Него» (Мф. 27:19).

1.2 Бичевание

Прежде чем окончательно уступить иудеям, Пилат приказал подвергнуть Узника бичеванию. Прокуратор, как свидетельствует святой апостол Иоанн Богослов, повелел это сделать воинам, чтобы унять страсти иудеИисуса отвели во двор и сняв с него одежду били. Удары наносились тройными бичами, на концах которых были свинцовые шипы или кости. Затем Его одели в шутовской наряд царя: багряницу (плащ царственного цвета), дали в правую руку трость, ветку («царский скипетр») и возложили на голову венок, сплетённый из терния («корону»), шипы которого впивались в голову Узника, когда воины били Его тростью по голове. С этим соединялись моральные страдания. Воины глумились и надругались над Тем, Кто вмещал в Себе полноту любви ко всем людям — вставали на колени, кланялись и говорили: «радуйся, Царь Иудейский!», а после плевали на него и били тростью по голове и лицу (Мк.15:19).

При исследовании Туринской плащаницы, отождествляемой с погребальной плащаницей Иисуса Христа был сделан вывод, что Иисусу было нанесено 98 ударов (при этом у иудеев допускалось наносить не более 40 ударов — Втор.25:3): 59 ударов бича с тремя концами, 18 — с двумя концами и 21 — с одним концом.ев, вызвать у народа сострадание ко Христу и угодить им.

Окровавленного Христа в терновом венце и багрянице Пилат вывел к иудеям и сказал, что не находит в Нём никакой вины. «Се, Человек!» (Ин. 19:5), — произнес прокуратор. В словах Пилата «Се, Человек!» видно его желание вызвать у иудеев сострадание к узнику, который после истязаний своим внешним видом не похож на царя и не представляет угрозы римскому

императору. Но народ ни в первый, ни во второй раз не проявил снисхождения и требовал казни Иисуса в ответ на предложение Пилата отпустить Христа, следуя давнему обычаю: «Есть же у вас обычай, чтобы я одного отпускал вам на Пасху; хотите ли, отпущу вам Царя Иудейского?». При этом, согласно Евангелию, народ ещё сильнее стал кричать «да будет распят».

Видя это, Пилат вынес смертный приговор — приговорил Иисуса к распятию, а сам «умыл руки перед народом, и сказал: невиновен я в крови Праведника Сего». На что народ воскликнул: «кровь Его на нас и на детях наших» (Мф.27:24-25). Умыв руки, Пилат совершил принятое среди иудеев ритуальное омовение рук в знак непричастности к совершаемому убийству (Втор.21:1-9)...

1.3 После распятия

В текстах раннехристианских историков можно найти сведения, что спустя 4 года после казни Назарянина прокуратор был низложен и сослан в Галлию. Что касается дальнейшей судьбы Понтия Пилата после отъезда из Иудеи в конце 36 года, никаких достоверных сведений не имеется.

Сохранилось множество гипотез, которые, несмотря на различие деталей, сводятся к одному — Пилат закончил жизнь самоубийством.

По некоторым сведениям, Нерон подписал распоряжение о казни Понтия Пилата как приспешника Тиберия, после того как тот был сослан в Галлию. По всей видимости, никто не смог заступиться за бывшего римского прокуратора Иудеи. Единственный покровитель, на которого Пилат мог рассчитывать, — Тиберий — к этому времени умер. Существуют также легенды, согласно которым воды реки куда бросили Пилата после совершенного им суицида, отказались принять его тело. В конце концов, согласно этому повествованию, тело Пилата пришлось бросить в одно из высокогорных озёр в Альпах..

Глава 2. Образ Понтия Пилата в литературе и кино

2.1 Понтий Пилат в романе Булгакова «Мастер и Маргарита»

Понтий Пилат — центральный персонаж романа М.А.Булгакова «Мастер и Маргарита» (1928-1940). Сын короля-звездочета, жестокий прокуратор Иудеи всадник Понтий Пилат по прозвищу Золотое Копье появляется в начале 2-й главы: «В белом плаще с кровавым подбоем, шаркающей кавалерийской походкой, ранним утром четырнадцатого числа весеннего месяца нисана в крытую колоннаду между двумя крыльями дворца Ирода Великого вышел прокуратор Иудеи Понтий Пилат».

Изучив роман можно сделать вывод, что образ Понтия Пилата очень противоречив, он не просто злодей и трус. Он человек, которого социальные условия, сложившиеся до него держат в определенных рамках. Михаил Булгаков в своем романе показал прокуратора как жертву, как человека терзающегося муками совести. Пилат наделен сочувствием к Иисусу, в проповедях которого он не видит никакой угрозы общественному порядку. Суровый, хмурый, но и не лишенный человечности игемон, готовый отказать синедриону в осуждении странного проповедника из Назарета, он все-таки посылает Иешуа на распятие. Он даже ссорится из-за праведника с иерусалимским первосвященником. Однако страх быть обвиненным в том, что он покрывает врагов кесаря, к которым священники отнесли Назарянина, заставляет его пойти против совести... Казнь Иешуа Га-Ноцри становится главным событием в жизни Пилата и Совесть не даёт прокуратору покоя всю оставшуюся жизнь. Он не может избавиться от видения казненного Иешуа и мучается две тысячи лет, мечтая встретиться с Ним. Вот, собственно, и все, что мы узнаем из романа Михаила Булгакова.

Образ булгаковского Пилата одинок, в романе ничего не говорится о жене игемона Клавдии – единственным другом всадника является преданный пёс Банга.

У Булгакова в романе очень много отступлений от Евангелия. Так, перед нами иной образ Спасителя – Иешуа Га-Ноцри. Вопреки изложенной в Евангелии длинной родословной, восходящей к роду Давидову, ничего не известно ни об отце, ни о матери Иешуа. У него нет братьев. «Я не помню моих родителей», – говорит он Пилату. И еще: «Мне говорили, что мой отец был сириец...» Писатель лишает своего героя семьи, быта, даже национальности. Убирая все, он формует одиночество Иешуа...

В числе существенных изменений, внесенных Булгаковым в евангельское предание, – и Иуда. В отличие от канона, в романе он не апостол и, следовательно, не предавал своего учителя и друга, поскольку ни учеником, ни другом Иешуа не был. Он – профессиональный соглядатай и доносчик. Это его форма заработка.

В романе «Мастер и Маргарита» всё сосредоточено на опровержении сути Евангельского События – Страстей Христовых. Сцены казни Иешуа Га-Ноцри лишены непомерной жестокости. Иешуа не мучили, не издевались над ним, и умер он не от мук, которых, как видно из текста, и не было, а был убит по милости Понтия Пилата. Нет и тернового венца. И бичевание заменено одним ударом бича кентуриона Крысобоя. В романе нет и тяжкого несения креста. И крестного пути, стало быть, фактически нет. Есть повозка с тремя осужденными, смотрящими вдаль – туда, где их ждет смерть, на шее каждого из них доска с надписью «Разбойник и мятежник». И еще повозки – с палачами и необходимым, увы, рабочим инвентарем для произведения казни: веревками, лопатами, топорами и свежесеканными столбами... И все это отнюдь не потому, что солдаты добры. Просто им – и солдатам и палачам – так удобней. Для них это будни: у солдат – служба, у палачей – работа. Царит привычное, незаинтересованное равнодушие к страданию и смерти – со стороны властей, римских солдат, толпы. Равнодушие к непонятному,

непризнанному, равнодушие к подвигу, состоявшему зря... Иешуа казнен не распятием гвоздями на кресте, символе скорби, как Иисус Христос (и как было предсказано пророками), а просто привязан веревками к "столбу с поперечными перекладами. В смертный час нет не только группы апостолов и женщин, скорбно застывших вдали (по Матфею, Марку и Луке) или плачущих у подножия креста (по Иоанну). Нет и толпы, насмехающейся и кричащей: «Если ты Сын Божий, сойди с креста». У Булгакова: «Солнце сожгло толпу и погнало ее обратно в Ершалаим». Нет и двенадцати апостолов. Вместо двенадцати учеников – один Левий Матвей... А что говорит Иешуа Га-Ноцри, умирая на кресте? В Евангелии от Матфея: «...около девятого часа возопил Иисус громким голосом: Или, Или! лама савахфани? То есть: Боже мой, Боже мой! для чего ты меня оставил?» Похожая фраза в Евангелии от Марка. У Иоанна короче, одно слово: «сказал: совершилось». У Булгакова последнее слово казнимого: «Игемон...»

Кто же он такой – Иешуа Га-Ноцри в романе «Мастер и Маргарита»? Бог? Или человек? Иешуа, которому, кажется, открыто все – и глубокое одиночество Пилата, и то, что у Пилата мучительно болит голова, заставляя его помышлять о яде, и то, что гроза будет позже, к вечеру... Иешуа ничего не знает о своей судьбе. У Иешуа нет божественного всеведения. Он человек. И это представление героя не богочеловеком, а человеком бесконечно беззащитным...

Придется признать, что Булгаков сочинил другого Пилата, не имеющего ничего общего с историческим прокуратором Иудеи Понтием Пилатом.

2.2 Сравнение образа Понтия Пилата в фильме В.В.Бортко и романе Булгакова

Смотрим версию В.В.Бортко и решаем, удалось ли режиссеру и актерам найти художественные средства для создания атмосферы действия, воплощения характеров и жизненных позиций героев, а также раскрыть суть конфликта.

Предварительно задаем вопросы.

1. Каким вы себе представляете Понтия Пилата? Как он изображен в фильме? Совпадают ли ваши представления с тем, как он представлен в фильме?
2. Как характеризует себя сам Пилат в романе М. А. Булгакова? Есть ли эта характеристика в фильме? Почему?
3. Как изображен Иешуа в романе? Как он представлен в фильме? В чем отличие?
4. В романе М. А. Булгакова много внутренних монологов Понтия Пилата. Как решена проблема передачи мыслей героя в фильме? Что в результате изменилось?
5. Как в романе Понтий Пилат пытается помочь Иешуа? Как он это делает в фильме?
6. Какие значимые детали исчезли в фильме?

После просмотра начинаем анализ телеэпизода с вопроса о том, что вообще осталось за его рамками, чем вызвано купирование и можно ли согласиться с решением режиссёра. Дальнейшее обсуждение проходит по указанным вопросам.

Сравнивая литературный и кинематографический тексты, школьники увидят не только необратимые потери, произошедшие при переводе с одного языка искусства на другой, но и поймут, что оказалось главным для режиссёра и как он это выразил на экране. Завершается работа отзывом о телеэпизоде или обо всех "ершалаимских главах" в их телеинтерпретации.

Как же прочитал эпизод В. В. Бортко? На первый взгляд он рассказывает нам ту же историю, что и Булгаков. Но конфликт, несмотря на стремление режиссёра к фабульной точности, лишился многозначности, сохранив только первый, самый поверхностный смысл: Иешуа высказался против власти кесаря, и поэтому римский прокуратор должен утвердить смертный приговор.

Отсутствие в тексте портретов Пилата и Иешуа даёт режиссёру большую свободу в воссоздании внешнего облика персонажей. Но свобода

эта всё же ограничена имеющимися в тексте деталями и идеей романа, о чём, на мой взгляд, забывает В. В. Бортко.

Каким мы видим Понтия Пилата в романе и в фильме?

В романе перед нами человек, обладающий неограниченной властью, бесстрашный воин, получивший прозвище «Всадник Золотое копье». Когда-то в бою при Идиставизо, в Долине дев, он спас жизнь Марку Крысобою. Он жесток и вспыльчив. В Ершалаиме его называют «свирепым чудовищем» и, наверное, небезосновательно. Он сам вполне согласен с этой характеристикой. Даже в процессе разговора с Иешуа мы видим в нём больше звериного, нежели человеческого: «Пилат усмехнулся одною щекой, оскалив жёлтые зубы», «Всё ещё скалясь, прокуратор поглядел на арестованного». Когда Иешуа начинает «учить» прокуратора, как жить, секретарь «постарался представить себе, в какую именно причудливую форму выльется гнев вспыльчивого прокуратора при этой неслыханной дерзости арестованного. И этого секретарь представить себе не мог, хотя и хорошо знал прокуратора». Позднее в разговоре с Иешуа он скажет, что впервые слышит, что «злых людей нет на свете». Правда прибавит: «Но, может быть, я мало знаю жизнь».

Внешний облик телевизионного Пилата (К. Ю. Лавров) вызывает недоумение: дряхлый старик с измождённым лицом, глубокими морщинами, запавшими глазами. В романе в колоннаду входит другой человек, сильный, мужественный и жестокий, даже в страдании сохраняющий величие и энергетическую мощь, которые и приводят в трепет любого жителя Иудеи. Пилат Лаврова, хотя его внешность, возраст, манеры и интонации вызывают зрительское расположение, не обладает той внутренней силой, какой наделён этот персонаж в романе.

Режиссёр, стремясь вызвать у зрителя эмпатию к Пилату, "спрямляет" образ, "вычёркивая" само характеристику Пилата о том, что он "свирепое чудовище", вообще заменяя жестокость, вспыльчивость, мстительность такими качествами, которые не могут не расположить зрителя: новый Пилат

умён и изысканно ироничен. Интонации и мимика Пилата в фильме передают его разочарование в людях, скепсис, презрение, но не ненависть. Пилат Булгакова иной: он воин, а не философ или дипломат.

Пилат Лаврова отнюдь не каменный. Он гораздо подвижнее, чем герой романа. Стараясь придать сцене динамику, режиссёр даже заставляет Пилата подойти к арестованному и вести с ним разговор стоя. Но мы не видим ни вспухших от бессонницы век, ни *мутных* от боли глаз прокуратора, ни *страшной* улыбки, которой он отвечает на вопрос Иешуа, ни прилившей тёмной крови к его лицу, ни искр, ни *дьявольского* огня в его глазах. Реакции прокуратора мотивированы внешними событиями: о его внутренней борьбе зритель даже не догадывается.

В романе очень важно заметить то, что под воздействием Иешуа Понтий Пилат меняется. Сначала он совершенно равнодушен к нему. У него болит голова, и арестант его мало интересует:

- «спросил тихо»
- «ничуть не повышая голоса»
- «монотонно прибавил»
- «тусклый, больной голос»
- «сказал негромко»
- «говорил монотонно»
- «произнёс мягко и монотонно»

И первое решение, пришедшее ему в голову, что «проще всего было бы изгнать с балкона этого странного разбойника, произнеся только два слова: «Повесить его». Иногда он даже забывает о том, «зачем на утреннем безжалостном ершалаимском солнцепёке стоит перед ним этот арестант... и какие ещё никому не нужные вопросы ему придётся задавать». Этого момента в фильме нет, а значит потеряна мысль о том, как легко может вынести Понтий Пилат смертный приговор. Как это для него обыденно и привычно.

Но он продолжает спрашивать его «о чем-то ненужном на суде», думая при этом: «Мой ум не служит мне больше...». И эта деталь тоже очень значима, потому что, действительно, Понтий Пилат теперь судит Иешуа не умом, а сердцем. А сердце видит, что перед ним образованный, талантливый человек, человек мыслящий самостоятельно, имеющий свой взгляд на мир и отстаивающий его.

В романе Понтий Пилат в разговоре с Иешуа несколько раз переходит с одного языка на другой, удивляясь тому, что Иешуа владеет ими. Сначала он говорит по-арамейски, затем по-гречески, затем по-латыни. В фильме он только задает вопрос о знании каких-либо языков Иешуа, удивляется, но продолжает говорить на прежнем языке. Про латынь даже не упоминается. Таким образом, в фильме не прослеживается мысль о том, что Понтию Пилату приятно было обнаружить в подследственном образованного человека.

Важен и следующий эпизод, которого также нет в фильме:

- ... злых людей нет на свете.

- Впервые слышу об этом, - сказал Пилат, усмехнувшись, - но, может быть, я мало знаю жизнь! Можете дальнейшее не записывать, - обратился он к секретарю, хотя тот и так ничего не записывал, и продолжал говорить арестанту: - В какой-нибудь из греческих книг ты прочёл об этом?

- Нет, я своим умом дошёл до этого.

- И ты проповедуешь это?

- Да.

Во-первых, в этом эпизоде показано, что Иешуа, в отличие от большинства в окружении Понтия Пилата, умеет мыслить самостоятельно и делать собственные выводы. (Сразу вспоминается параллель из московских глав. Когда Мастера редактор спрашивал о том, кто его надоумил сочинить роман на такую странную тему).

Во-вторых, очень значимы слова прокуратора о том, что он, может быть, мало знает жизнь. Совсем скоро в его голове созреет решение и данные

слова – шаг к этому решению. Иешуа сумел породить в «свирипом чудовище» мысль о том, что жизнь, может быть, вовсе и не такая, как представлял себе он долгие годы! Эти слова прокуратора – уже победа Иешуа. Но их, ещё раз повторим, нет в фильме.

Перевод некоторых мыслей и видения Пилата на язык кино нарушил причинно-следственные связи между поступками персонажей и отменил важные психологические паузы. Так, в романе прокуратор лишь *мысленно* формулирует первый приговор, логично задавая *перед* его оглашением вопрос "Всё о нём?". В фильме же Пилат оглашает решение и только потом обращается к секретарю с вопросом. Видение Пилата после прочтения второго пергамента заменены объяснением секретаря. Но Пилат прекрасно знает закон и не нуждается в его комментариях.

После прочтения второго пергамента «у прокуратора что-то случилось со зрением». Померещилась ему какая-то плешивая голова, на которой «сидел редкозубый золотой венец; на лбу была круглая язва, разъедающая кожу и смазанная мазью; запавший беззубый рот с отвисшей нижней капризной губой». Об этом пишет М. А.Булгаков, но этого нет в фильме. Важен ли этот момент? Несомненно. Согласно фильму мы видим, не способного простить и понять того, кто выступает против этой самой власти. В романе Пилат презирает кесаря, и поэтому его предательство по отношению к Иешуа, его трусость становятся более омерзительными.

Кроме того в фильме нет даже намёка на мысли Пилата: «Погиб!», потом: «Погибли!...» И какая-то совсем нелепая среди них о каком-то долженствующем непременно быть – и с кем?! – бессмертии...» Таким образом сняты все внутренние переживания героя. Понтий Пилат уже сейчас, вынося окончательный приговор, понимает, что подписывает его прежде всего самому себе и что не будет ему с этой минуты покоя.

Полёт ласточки в романе — пауза, подчёркивающая важность момента: мысленный приговор — это мечта Пилата о другой жизни, которой не суждено сбыться. После паузы наступает перелом в действии: в Пилате,

излеченном от мигрени, вновь пробуждается хищный зверь, почуявший смертельную опасность.

В фильме попытки прокуратора спасти Иешуа грубы и очевидны. У Булгакова игемон "протянул слово «не» несколько больше, чем это полагается на суде", а позднее, заслонившись рукой, словно бы от солнца, послал философу мысленный взор, а у Бортко он выделяет слово "забыл", произнося фразу, которой вообще нет в романе. Причины такого решения сцены неясны. Все реакции Пилата в этой сцене вымышлены создателями фильма и противоречат тексту романа.

В телевизионном интервью В. В. Бортко объяснил своё решение образа Пилата: изменение мировоззрения для старца — гораздо большее потрясение, чем для человека, у которого ещё жизнь впереди. Но разве сила подобного потрясения зависит от возраста? Вспомним Базарова. И главное — мировоззрение Пилата не меняется! Доказательство этому — сон Пилата, в котором он спорит с философом, причём *"они ни в чём несходились друг с другом"*. Мечь Пилата Иуде за его смерть тоже говорит о неизменности его позиции. Хочет отомстить Иуде и Левий Матвей — зеркальное отражение образа прокуратора: Пилат понял, но не принял учения философа, а Левий принял, но не понял.

Предлагаемое режиссёром решение образа Пилата не передаёт идею автора романа: Булгаков ведёт нас к мысли о том, что Иешуа способен воздействовать и на *грубую* душу уже сформировавшегося человека; о том, что даже такой *хищник*, как Пилат, может полюбить человека, *не разделяя его убеждений*, — так, как любит людей Иешуа.

Каким мы видим Иешуа в романе и в фильме? Актёра Сергея Безрукова старательно загримировали, следуя не столько авторскому описанию, сколько традиции в изображении Христа. Безруков и играет не Иешуа, а *трафаретного* Христа: кроткий взгляд, сладкий голос. В этом Иешуа нет той хрупкости, лёгкости, подвижности, наивной открытости, которая присуща герою Булгакова (вспомним образ птицы).

Одет Иешуа в фильме абсолютно не так, как это описано у М. А.Булгакова. В романе: «Этот человек был одет в старенький и разорванный голубой хитон. Голова его была покрыта белой повязкой с ремешком вокруг лба», в фильме же Иешуа в одеждах грязного серо-коричневого цвета и повязки нет. В результате исчезла очень значимая символика. Голубой цвет – цвет неба, горнего мира, цвет духовности и вечной истины. Белый цвет – цвет чистоты, цвет рая. Белый цвет также обозначает небесный свет, сияние Света Преображения. Иешуа говорит с Понтием Пилатом именно о вечных истинах, о высшем законе, над которым не властен человек, и своими словами, своим представлением о мире и всей своей личностью подталкивает Пилата к изменению, к осмыслению собственной жизни, к Преображению! Тонкие характеристики голосовых тембров, данные в романе Булгаковым, остались невоплощёнными. Высокий голос Иешуа вызывает в романе у Пилата мучительную боль в виске. Иешуа в фильме приятно слушать: его мягкий голос завораживает, слова о храме, а потом и о власти льются торжественно. Герой проповедует, внушая прокуратору свои мысли (это подчеркнуто музыкой), но не разговаривает с ним на равных, забыв о допросе, что в романе так поражает и секретаря, и самого Пилата.

Монтаж трудно назвать удачным. Камера по очереди показывает нам крупным планом лицо Иешуа и средним — Пилата, лишь несколько раз разрядив их общими. Какие чувства и ассоциации хочет вызвать у зрителя режиссёр? Чью точку зрения пытается он передать? Ни Пилат, ни Иешуа не могут видеть друг друга так, как показывает камера. Вглядеться в место действия зритель не успевает. Возможно, режиссёр и не стремился сохранить художественную роль образа пространства?

В поисках ответа попробуем всё-таки рассмотреть выбранный режиссёром для съёмки объект. Крытая колоннада только обозначена: из неё *выходит* (!) Пилат. Отметим, что В. В. Бортко пытается создать контраст: кресло Пилата стоит на подиуме перед высокой лестницей в стене, а Иешуа оставляют на открытой палящим лучам солнца широкой и длинной

площадке (она почему-то называется балконом), между стенами, в которые упираются взгляды героев. Величие Пилата подчёркивает лестница за его спиной, но сам он оказывается не на её вершине, а у подножия. Правда, другие оппозиции Булгакова режиссёр не сохраняет: исчезли лес колонн, фонтан, а вместе с ним пение воды, ощущение прохлады и свежести; от сада осталось зелёное пятнышко в арке, закрывающей панораму Ершалаима стены.

Яркий солнечный свет, светлые стены здания, два белых пятна — плащ прокуратора и его седые волосы — контрастируют с длинными тенями, тёмными колоннами за спиной Иешуа, тёмно-красно-коричневыми цветами одежды воинов и секретаря. Иешуа одет в грубую серую рубаху, тогда как в романе его хитон и головная повязка светлые и лёгкие, как и он сам.

Вообще костюмы персонажей вызывают вопросы. Так, штаны на воинах и прокураторе (!) явно не уместны, так как ношение подобной одежды в Риме было запрещено и допускалось лишь в дух случаях: пурпурные штаны мог надевать полководец на триумфе, или их разрешали носить солдатам в походах, вероятно, на севере, где природные условия были более суровыми, чем в Риме и Иудее. Тёмно-коричневая туника и красная тога на секретаре тоже противоречат исторической правде: римский чиновник при исполнении обязанностей должен был надеть белую тунику и поверх неё — белую тогу (с полосой определённого цвета или без неё — зависело от его статуса). Правда, плащ, описанный Булгаковым, тоже не мог носить исторический Пилат (военные плащи были тёмными). Надев на своего героя такой плащ, писатель одновременно подчёркивает его воинскую должность и задаёт оппозицию "видимое — невидимое". Можно предположить, что режиссёр, отступает от исторических реалий и авторских описаний с целью создать мрачную атмосферу, вызвать у зрителя тяжёлые предчувствия, ощущение того, что всё происходит в каменном мешке, забрызганном кровью, но, усиливая единственный мотив, режиссёр забывает о других, важных для писателя оппозициях и ассоциациях, создающих глубокий подтекст.

Нами был проведен социологический опрос среди учащихся старших классов в количестве 56 человек. Задавались следующие вопросы: -

Кто такой Понтий Пилат?

- Как вы себя представляете ?

- Из каких источников вы о нем узнали?

Опрос показал, что обучающиеся узнали о Пилате благодаря бессмертному роману Булгакова. Однако внешность есть его представляют, как героя Лаврова из фильма – 80% учащихся , 10 % заявили, что не знают кто такой Понтий Пилат и 10% узнали из произведений живописи и книг по истории.

Заключение

Таким образом можно говорить о Понтии Пилате, он обладал агрессивным, жестоким, решительным характером. Не побоялся пойти против местного населения (Иудеи), но соблюдал осторожность в своей политике .

В отношении религии поступал не более жёстко. Любые акты не согласия карались своевременно. Но всю его жестокость и коварство затмил единственный поступок – суд над Иисусом Христом и последующая его казнь.

Еврейские первосвященники осудили Иисуса Христа на смерть, но привести приговор в исполнение не могли без утверждения прокуратора. Понтий Пилат понимал над кем он ведет суд. Он пытался спасти Иисуса Христа воспользовавшись одним из обычаев иудейской церкви. Иудейские первосвященники поняли что Понтий Пилат склонен к оправданию Иисуса Христа. В такой ситуации делу предали политический характер, что сделало неизбежным казнь Иисуса Христа. В противостоянии политики и религии победу одержала политика.

Образ булгаковского Пилата одинок, в романе ничего не говорится о жене игемона Клавдии – единственным другом всадника является преданный пес Банга. У Булгакова в романе очень много отступлений от Евангелия. Так, перед нами предстает иной образ Спасителя- Иешуа Га-Ноцри. Писатель лишает своего героя семьи, быта, даже национальности. Убирая все, он формирует одиночество Иешуа. Иуда представлен не как один из учеников Иисуса Христа, а как профессиональный доносчик. Иешуа, которому, кажется, открыто все – и глубокое одиночество Пилата, и то, что у Пилата

мучительно болит голова, заставляя его помышлять о яде, и то, что гроза будет позже, к вечеру... Иешуа ничего не знает о своей судьбе. У Иешуа нет божественного всеведения. Он человек. И это представление героя не богочеловеком, а человеком бесконечно беззащитным...

Придется признать, что Булгаков сочинил другого Пилата, не имеющего ничего общего с историческим прокуратором Иудеи Понтием Пилатом.

Жестокость прокуратора и убийство Иисуса Христа не умоляет его заслуги перед историей. И мы не можем не согласиться, что Понтий Пилат является одной из значимой фигурой в мировых религиях.

Стоит отметить, само отношение учащихся к личности прокуратора тоже не однозначное, но одно утверждать можно с уверенностью для большинства учащихся Понтий Пилат герой литературный или киногерой.

Список литературы

1. Михаил Булгаков «Мастер и Маргарита»
2. Библия
3. http://www.peoples.ru/state/lawyers/ponty_pilat/
4. http://dokx.ru/publ/tayni_mira/zagadki_istorii/pontij_pilat_zagadka_istorii/3-1-0-82
5. http://ru.science.wikia.com/wiki/Понтий_Пилат
6. https://ru.wikipedia.org/wiki/Суд_Пилата
7. https://ru.wikipedia.org/wiki/%CF%E8%ED%E2%E8%E9_%CF%E8%EB%E0%E2
8. <http://vichuga-voskr.cerkov.ru/2014/04/17/pontij-pilat/>
9. Евангеле от Луки
10. Евангеле от Матфея
11. Евангеле от Марка
12. Евангеле от Иоанна
13. Писания Филона Александрийского
14. Писания Иосифа Флавия
15. Писания Тацит
16. Писания Евсевия Кесарийского
17. <http://pandia.ru/text/80/018/35797.php>